

ПОТЕНЦИАЛ ДЕКОЛОНИАЛЬНОГО ПОВОРОТА В СОЦИОЛОГИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И АРГУМЕНТЫ «ПРОТИВ»

THE POTENTIAL OF THE DECOLONIAL TURN IN SOCIOLOGY: MAIN RESEARCH DIRECTIONS AND ARGUMENTS AGAINST

**M. Rubtsova
D. Martyanov
N. Martyanova**

Summary. The article examines the potential of the decolonial turn in sociology, its main characteristics, and the arguments of its supporters and opponents. The authors conclude that the reasons for the crisis of decolonial studies lie in the fact that the «decolonial optics» has brought virtually nothing new to the development of methods and principles of sociological knowledge. Therefore, the main factor in the development of the project of global sociology is not the rise of decolonial sociology, but the internal crisis of Western epistemology, which is being torn apart for purely political and managerial reasons, while projects in the spirit of post-Western sociology are being developed in the same West and are so far remain only barely emerging.

Keywords: decolonial turn, crisis of Western epistemology, indigeneity, indigenous sociology, postcolonial studies.

Рубцова Мария Владимировна

Д.с.н., профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет
abc33@yandex.ru

Мартьянов Денис Сергеевич

К.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет
economistinfo@yandex.ru

Мартьянова Наталья Александровна

К.с.н., доцент, РГПУ им. А.И. Герцена
economistinfo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал деколониального поворота в социологии, его основные характеристики, аргументы сторонников и противников. Авторы делают вывод, что причины кризиса деколониальных исследований заключаются в том, что «деколониальная оптика» практически не принесла ничего нового в разработку методов и принципов социологического знания. Поэтому главным фактором разработки проекта глобальной социологии выступает вовсе не подъём деколониальной социологии, а внутренний кризис западной эпистемологии, раздираемой на части по чисто политическим и управленческим причинам, в то время как проекты в духе постзападной социологии разрабатываются все на том же Западе и пока остаются лишь едва наметившимися.

Ключевые слова: деколониальный поворот, кризис западной эпистемологии, индигенность, индигенная социология, постколониальные исследования.

В 2023 году в своем обращении к социологическому сообществу действующий президент Международной социологической ассоциации Джеффри Плейерс поднял вопрос о «деколониальном повороте» в социологии¹. Такая постановка вопроса возникла не на пустом месте. Более того, ряд авторов видят возможности для подобных радикальных перемен и в философии по принципу пружин лингвистического и прагматического поворотов².

Современная социология в теоретико-методологическом контексте уже предприняла попытку сделать несколько шагов в сторону деколонизации. К таковым можно отнести формирование постколониальных ис-

следований, индигенной социологии, теории Юга, и, наконец, деколониальной социологии. Каждое из этих направлений, объединенных критикой позитивизма (универсализма), но обладающих своей спецификой, стало формировать корпус социологических авторитетов, олицетворяющих эти теоретико-методологические векторы.

Постколониальные исследования, оформившиеся в конце 1980-х гг., имеют продолжительную предысторию и восходят к работам таких немейнстримных социологов как Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа³.

Индигенная (коренная) социология приобрела известность благодаря Акинсоло Акивово, который

¹ Плейерс Д., Романовский Н.В. Глобальная социология — это возобновление глобального диалога // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 15–18. DOI 10.31857/S013216250029333-9 С.16.

² См., например: Gallien, C. (2020) A decolonial turn in the humanities. Journal Of Comparative Poetics. No. 40, pp. 28–59.

³ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский мир, 2006. 636 с.], Г. Спивак [G. C. Spivak A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of The Vanishing Present; Seagull Books, Calcutta, 1999. 449 p.], Х. Бабу [Homi K. Bhabha The Location of Culture, Routledge 1994.

призвал к «индигенной африканской социологии»⁴. Индигенные социологии зачастую обвиняются в ангажированности и прожектерстве, подменяющем реальное содержание. В числе их защитников — Майкл Буравой, а среди авторитетных критиков — Нейл Смелзер и Петр Штомпка. По мнению последнего, сам термин «индигенность» крайне размыт. Это и «всё незападное», и нечто ограниченное или одной цивилизацией, или же регионом, или одним национальным государством⁵. Индигенные социологии противопоставлены универсальному социологическому дискурсу и могут выступать против его гегемонии.

Теория Юга или «Южная теория» введена в научный оборот с подачи Рейвин Коннелл⁶. Коннелл развернуто выступает с критикой европоцентризма и шире — глобального социологического Севера. В целом теоретики Юга отмечают незаслуженность возвышения европейского контекста социологии⁷, критикуя пантеон классиков европейской социологической науки. В качестве примера такой критики можно привести широко обсуждаемую на Западе работу британских социологов Герминдер Брамбры и Джона Холмвуда «Колониализм и современная социальная теория»⁸. С точки зрения авторов данного труда в наше время необходима «деколонизация» социальных наук и учебных дисциплин, в том числе — концепций и категорий классических мыслителей, таких как А. Токвиль, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс, У. Дюбуа и другие.

Для осуществления «деколонизации» авторы обращаются к исследованию колониального контекста, в котором сформировалась европейское понимание современной социальной теории. Это предполагает рассмотрение следующих аспектов:

- институциональные преимущества колониализма для развития западной системы образования;
- интеллектуальное наследие колониализма в организации западной мысли, особенно в области социальных наук.

⁴ Akiwowo A. Contribution of sociology of knowledge from an African oral poetry // International sociology. — L., 1986. — Vol. 1, N 4. — P. 343–358.

⁵ Буравой М. Последний позитивист // Социологический ежегодник, 2011: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ-ВШЭ; Ред. и сост. Покровский Н.Е., Ефременко Д.В. — М., 2011. С. 19.

⁶ R. Connell, Southern theory: The global dynamics of knowledge in social science. Polity Press, Cambridge, 2007.

⁷ Кисленко И. Ю. Южная теория: существует ли социология за пределами западного канона? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, no. 1 (167), 2022, С. 226–244.

⁸ Брамбра Г., Холмвуд Дж. Колониализм и современная социальная теория. 2021.

По мнению авторов, современный период развития социологической мысли ошибочно воспринимается как эпоха свободы, однако он является, напротив, периодом сильного принуждения, популизма и ксенофобии по отношению к меньшинствам, мигрантам и прочим социально уязвимым группам. Движения за деколонизацию от Запада (в Алжире, Индии, африканских республиках и пр.) трансформировали мировой порядок, тем не менее, это не стало предметом особенного социологического интереса. Более того, классическая социологическая мысль была организована на основе пяти колониальных «фикций» или «вымыслов», к которым авторы относят следующее:

1. Утверждение «естественного состояния» (natural state) общества. Эта идея была развита еще Т. Гоббсом, а также классическими социологами, такими как Г. Спенсер, Г. Зиммель и пр. В этих теориях, как нам известно, прослеживается представление о войне и военных завоеваниях (в том числе «войне всех против всех») как базовом, естественном состоянии. Здесь можно обратиться к известной цитате Г. Зиммеля — «война есть первая социологическая взаимосвязь между людьми»⁹;
2. Идея социального прогресса, согласно которой современное общество неминуемо движется в сторону эгоистичной рациональности. Колонизация большинства народов «империями из прошлого» как раз соответствует данному представлению.
3. Идея национального государства, развитая в наибольшей степени в концепции М. Вебера. С точки зрения великого немецкого социолога, государство имеет монополию на легитимное насилие¹⁰. Это неотъемлемое право национальных государств постулируется в целом направлении социологии международных отношений, обозначаемое как «реализм». Сторонники реализма утверждали приоритет национальных интересов, что противоречит современным призывам к деколонизации.
4. Классовое разделение общества и труда, представленное, разумеется, в работах К. Маркса.
5. Приоритет рациональности в социальной теории, также представленный в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера и др.

Но все эти «фикции» или допущения не применимы к современному контексту. Авторы подчеркивают свое уважение к классическим мыслителям, однако призывают к рассмотрению их идей по-новому, а именно — в контексте колониализма. Как колониализм структури-

⁹ Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. Том. № 2. С. 114–119

¹⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–707.

ровал европейскую научную мысль эпохи модерна, так деколонизация должна привести к деконструкции социальной теории.

В частности, в качестве примера колониального подхода эпохи модерна авторы приводят фразу британского историка Томаса Маколей «одна полка хорошей европейской библиотеки стоит всей туземной литературы Индии и Аравии»¹¹. В эпоху постмодерна такое недопустимо: мнения и высказывания всех акторов имеют значение. Современный дискурс полисемантичен и поликультурен. Вследствие этого, по мнению авторов, должна произойти трансформация самой концептуальной структуры социологии. Эта трансформация должна затронуть как угнетаемых от колониальной политики прошлого, так и ее бенефициаров (в первую очередь, европейские страны, бывшие «империи»).

Деколониальную социологию также отличает акцент на активизм в пику рефлексивности постколониальных исследований. Пионером деколониальной теории выступает Али Мехджи. Мехджи приходит к выводу о том, что южная теория работает в той же логике, что и колониальная¹², стараясь просто занять место Севера в качестве нового гегемона. Мехджи отвергает идею противоборства внутри колониальной эпистемы и выступает за пересмотр самой идеи социологии¹³. Деколониальная социология выступает против ранжирования и исключения альтернативных эпистемических систем и за формирование альтернатив западному колониалистскому взгляду. Деколониальные исследования включают широкий спектр различных видений (например, деколониальный ислам как форма теологии освобождения, борьбу с исламофобией и антисексуализм)¹⁴. Деколониальный поворот «ставит под сомнение саму суть, логику и методологию существующей системы знания и дисциплинарных делений»¹⁵.

С точки зрения динамики замечен постепенный переход от «рефлексивных» постколониальных теорий,

которые стали проявлять элементы эрозии¹⁶, в сторону активной деколониальной социологии, действующей в активистском духе, с акцентом на широкую научную deliberation. Активизация усилий по укреплению позиций деколониальной социологии заметна в рамках проекта глобальной социологии, в значительной степени последовательному продвижению которой способствовала Международная социологическая ассоциация (МСА)¹⁷.

Истоки глобальной социологии усматриваются в 1960-е гг. в речи президента Американской социологической ассоциации Уилберта Мура, говорившего о «социологии земного шара»¹⁸. Постановка вопроса на уровне МСА, функционирование которой связано как раз с постколониальным периодом, была осуществлена в 1990 году в докладе «Социология для всего мира: Единство или разнообразие?». Президент МСА Маргарет Арчер делала акцент на универсальности социологии в условиях гомогенизации «мира», противопоставленного «мирам», и декларировала то, что общества перестали быть главными единицами социологии¹⁹.

Позиция еще одного социологического тяжеловеса Ульриха Бека состоит не только в более изощренной формулировке «глобальной социологии» (Бек предлагает называть ее космополитической социологией), но и в обозначении «врагов» космополитизма — национализма, глобализма (т. е. глобального капитала) и демократического авторитаризма²⁰. Развитие глобального социологического проекта, таким образом, «втискивается» Беком в прокрустово ложе западной модели либеральной демократии, что мало соответствует установке на плюральность индигенных подходов.

Значимым событием в продвижении глобальной социологии (и других смежных проектов, в т.ч. индигенных социологий) стала дискуссия²¹ между главами МСА Петром Штомпкой²² и Майклом Буравым, касающаяся

¹¹ Macaulay T. Minute on Education // Sources of Indian Tradition / Compiled by Wm. Theodore de Bary, Stephen Hay a.o. Delhi etc., 1963. P. 596–597.

¹² Meghji, A. Decolonizing Sociology: An Introduction. Cambridge. Medford, MA: Polity Press, 2021.

¹³ Кисленко И.Ю. О колониальной эпистеме и деколониальной социологии (к дискуссии о канонизации У.Э.Б. Дюбуа) // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 3–14. DOI 10.31857/S013216250021240-7 С. 7.

¹⁴ Кисленко И.Ю. О колониальной эпистеме и деколониальной социологии (к дискуссии о канонизации У.Э.Б. Дюбуа) // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 3–14. DOI 10.31857/S013216250021240-7 С. 7.

¹⁵ Тлостанов М.В. Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение эстетизиса // Человек и культура. 2012. № 1. С. 1–64. DOI: 10.7256/2306-1618.2012.1.141 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=141].

¹⁶ Savransky, Martin. (2017). A Decolonial Imagination: Sociology, Anthropology and the Politics of Reality. Sociology. 51. 11–26. 10.1177/0038038516656983.

¹⁷ Кисленко И. Социологический анализ институционального аспекта глобальной социологии Майкла Буравого // Социологическое обозрение, Т. 18, № 3, 2019, С. 172–194.

¹⁸ Moore, W.E. (1966) Global Sociology: The World as a Singular System, in «American Journal of Sociology», 71, 5, pp. 475–482.

¹⁹ Archer, Margaret S. «Sociology for one world: Unity and diversity». International Sociology 6 (1991): 131–147.

²⁰ Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 1. С. 24–53.

²¹ Социологический ежегодник, 2011: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ-ВШЭ; Ред. и сост. Покровский Н.Е, Ефременко Д.В. — М., 2011. — 408 с. С. 10.

²² Sztompka P. (2006). Introductory Remarks to the Presidential Debate. URL: https://www.isa-sociology.org/uploads/files/presidential_address_p_sztompka.pdf

перспектив «глобальной социологии». Если Штомпка выступил в роли защитника универсализма, за что был удостоен ярлыка «последнего позитивиста», то идея Буравого заключается в провозглашении равенства национальных социологов²³, представляющего как проект эгалитарного партнерства индигенных социологий в борьбе за всеобщую, глобальную социологию²⁴. При этом Буравой выступает и против «партикуляристских ответов» в духе «нового универсализма», что лишь приведет к новым контргегемонистским ответам других альтернативных социологий²⁵. Дальнейшие назначения в руководстве МСА свидетельствуют о победе программы Буравого, при том, что изменения, касающиеся собственно улучшения позиций индигенных социологий и их представителей в структуре МСА, говорят об обратном²⁶.

Так или иначе в настоящий момент «южная» социология не претендует на то, чтобы быть социологией, самостоятельно говорящей сама за себя. Дж. Плейерс, завершая свое обращение, видит место эпистемологии Юга вместе с экологическими, индигенными, интерсекциональными и другими подходами — т.е. участь незападной социологии — быть уравненной с «передовыми» идеологически ангажированными западными эпистемологиями.

В настоящий же момент роль незападных социологов зачастую сводится к повторению или, в лучшем случае, детализации нарративов глобального Запада (в т.ч. провозглашаемых в качестве антизападных) в отношении самих «южных» стран. Социология глобального юга не превращается в социологию, удостоенную легитимного права описания образа Запада (или Севера), включая невозможность установления собственной повестки дня, формирования и полноценной защиты своих цен-

ностей и соблюдения собственных же эпистемологических «правил игры».

ДекOLONиальная социология уравнивается в своих правах с социологиями западных меньшинств и опирается на трансформирующуюся идеологическую базу гегемонистской социологии. Обычно проекты глобальной социологии предлагают формирующимся постколониальным «национальным» школам роль поставщиков эмпирических данных, легитимирующих общую идеологическую установку (с предоставлением коммуникационных площадок, статусом в международных организациях и даже грантового финансирования). Показательно и то, что руководство МСА с энтузиазмом отреагировало на процессы глобализации, ответив проектом «глобальной социологии», но фактически проигнорировало постглобалистский тренд, фактически оставшись на стороне «глобалистов». По факту пропаганда универсалистской «модернизации» сменилась на пропаганду универсалистской же «демократизации». Ориентация на западное понимание демократии служит скрытой конвенцией, регулирующей легитимность индигенных социологий.

Причины кризиса деколонизальных исследований, на наш взгляд, кроются в попытке простой замены доминирующей социальной группы на другую. Ранее доминировали «западные» социологии, теперь будут доминировать «постколониальные». Но сами методы и принципы социологического знания не меняются от простой «перестановки мест слагаемых», пресловутая деколонизальная оптика уничтожая барьеры, якобы созданные колониальными системами угнетения, сразу вводит новые — либо ведущие в архаику с ещё большим угнетением, либо банально служащие политическим интересам иных, но опять-таки западных политических групп. Поэтому главным фактором проекта глобальной социологии выступает вовсе не подъём индигенных социологий (теоретическая фундированность которых по-прежнему считается сомнительной), а внутренний кризис западной эпистемологии, раздираемой на части по чисто политическим причинам, в то время как проекты в духе постзападной социологии²⁷ разрабатываются все на том же Западе и пока остаются лишь едва наметившимися.

²³ Буравой М. (2010). Отвечая на вызовы глобальной социологии — от Гётеборга до Йокогамы / Пер. с англ. В.В. Конашенок под ред. А.В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 13. № 4. С. 187–193.

²⁴ Социологический ежегодник, 2011: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ-ВШЭ; Ред. и сост. Покровский Н.Е., Ефременко Д.В. — М., 2011. С. 10.

²⁵ Inglis, D., & Almila, A.-M. (2020). Sociological Masters of the World: For and Against 'Global Sociology'. *Rassegna Italiana di Sociologia*, LXI(4), 741–769. <https://doi.org/10.1423/100000>

²⁶ Кисленко И. Социологический анализ институционального аспекта глобальной социологии Майкла Буравого // Социологическое обозрение, Т. 18, № 3, 2019, С. 172–194. С. 185.

²⁷ Roulleau-Berger, L. The fabric of Post-Western sociology: ecologies of knowledge beyond the «East» and the «West». *J. Chin. Sociol.* 8, 10 (2021). <https://doi.org/10.1186/s40711-021-00144-z>

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 1. С. 24–53.
2. Брамбра Г., Холмвуд Дж. Колониализм и современная социальная теория. 2021.
3. Буравой М. Отвечая на вызовы глобальной социологии — от Гётеборга до Йокогамы / Пер. с англ. В. В. Коношенко под ред. А.В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 4. С. 187–193.
4. Буравой М. Последний позитивист // Социологический ежегодник, 2011: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ–ВШЭ; Ред. и сост. Покровский Н.Е, Ефременко Д.В. — М., 2011. С. 19.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–707.
6. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. Том. № 2. С. 114–119
7. Кисленко И. Социологический анализ институционального аспекта глобальной социологии Майкла Буравого // Социологическое обозрение, Т. 18, № 3, 2019. С. 172–194.
8. Кисленко И.Ю. О колониальной эпистеме и деколониальной социологии (к дискуссии о канонизации У.Э.Б. Дюбуа) // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 3–14.
9. Кисленко И.Ю. Южная теория: существует ли социология за пределами западного канона? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, N. 1 (167), 2022. С. 226–244.
10. Плейерс Д., Романовский Н.В. Глобальная социология — это возобновление глобального диалога // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 15–18. DOI 10.31857/S013216250029333-9
11. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский мир, 2006. 636 с.
12. Тлостанова М.В. Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение эстетизиса // Человек и культура. 2012. № 1. С. 1–64. DOI: 10.7256/2306-1618.2012.1.141 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=141.
13. Akiwowo A. Contribution of sociology of knowledge from an African oral poetry // International sociology. L., 1986. Vol. 1, N 4. P. 343–358.
14. Archer, Margaret S. «Sociology for one world: Unity and diversity». International Sociology 6. 1991. P. 131–147.
15. Bhabha H. K. The Location of Culture, Routledge 1994.
16. Connell R. Southern theory: The global dynamics of knowledge in social science. Polity Press, Cambridge, 2007.
17. Gallien, C. A decolonial turn in the humanities // Journal Of Comparative Poetics. 2020. No. 40. P. 28–59.
18. Inglis, D., & Almila, A.-M. Sociological Masters of the World: For and Against 'Global Sociology'. Rassegna Italiana di Sociologia, LXI(4), 2020. P. 741–769. <https://doi.org/10.1423/100000>
19. Macaulay T. Minute on Education // Sources of Indian Tradition / Compiled by Wm. Theodore de Bary, Stephen Hay a.o. Delhi etc., 1963. P. 596–597.
20. Meghji, A. Decolonizing Sociology: An Introduction. Cambridge. Medford, MA: Polity Press, 2021.
21. Moore, W.E. (1966) Global Sociology: The World as a Singular System, in «American Journal of Sociology», 71, 5, pp. 475–482.
22. Roulleau-Berger, L. The fabric of Post-Western sociology: ecologies of knowledge beyond the «East» and the «West». J. Chin. Sociol. 8, 10 (2021). <https://doi.org/10.1186/s40711-021-00144-z>
23. Savransky M. A Decolonial Imagination: Sociology, Anthropology and the Politics of Reality. Sociology. 2017. 51. 11–26. 10.1177/0038038516656983.
24. Spivak G. C. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of The Vanishing Present; Seagull Books, Calcutta, 1999. 449 p.,
25. Sztompka P. (2006). Introductory Remarks to the Presidential Debate. [Электронный ресурс] URL: https://www.isa-sociology.org/uploads/files/presidential_address_p_sztompka.pdf (Дата обращения 01.03.2025)

© Рубцова Мария Владимировна (abc33@yandex.ru); Мартыанов Денис Сергеевич (economistinfo@yandex.ru);

Мартыанова Наталья Александровна (economistinfo@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»